

Читайте в серии!

Звёздочка моя!

•

Четверо детей и чудище

•

Девчонки и любовь

•

Девчонки и мода

•

Девчонки и прогулки допоздна

•

Девчонки и слёзы

•

Всё самое плохое о моей сестре

•

История Трейси Бикер

•

Опасная игра

•

Трейси Бикер – суперзвезда!

•

Лили сама по себе

•

Моя сестра Джоди

•

Сахарная вата

ЖАКЛИН
ЖУДСОН

Сахарная
вата

Мировой бестселлер для девочек

МОСКВА
2015

УДК 821.111-053.2
ББК 84(4Вел)-44
УЗ6

Jacqueline Wilson
CANDYFLOSS

Text copyright © Jacqueline Wilson, 2006.
This edition is published by arrangement with David Higham
Associates Ltd. and Synopsis Literary Agency.

Оформление серии *Галины Булгаковой*
Иллюстрация на обложке *Валентины Яскиной*
Иллюстрации *Виктории Тимофеевой*

Уилсон, Жаклин.

УЗ6 Сахарная вата : [повесть] / Жаклин Уилсон ; [пер. с англ. К. И. Молькова]. — Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Жаклин Уилсон. Мировой бестселлер для девочек).

ISBN 978-5-699-80775-8

Кто не мечтает пожить в Австралии? Солнечные пляжи, океан, новые незнакомые места, экзотические животные, куча интересного! Но у Флосс эта мысль вызывает ужас. Нет, она хотела бы побывать в новой стране, поплавать в океане, познакомиться с новыми друзьями. А вот чего она совершенно не хочет, так это расставаться с папой. Ведь ее родители живут раздельно и в Австралию собирается переезжать мама с новым мужем, а значит, Флосс больше не сможет проводить с папой выходные. Это несправедливо! Ну почему взрослые никогда не считаются с детьми? А если Флосс просто откажется куда-либо ехать? Что из этого выйдет?

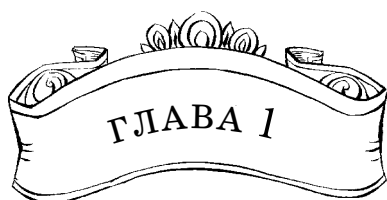
УДК 821.111-053.2
ББК 84(4Вел)-44

© Мольков К. И., перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-699-80775-8

ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Робби и Колламу посвящается

На одной неделе у меня было сразу два дня рождения.

Первый день рождения был в пятницу. Мама и Стив разбудили меня песенкой «С днем рождения тебя!». Они воткнули свечи в большой жирный круассан, вставили в мой стакан с апельсиновым соком маленький бумажный зонтик и добавили веточку вишенки для коктейля.

Мой сводный братик Тигр тоже пришел и заполз ко мне в кровать. Он еще слишком маленький, чтобы петь со словами, но все равно громко выкрикивал «хе-хе-хе», сидя на своей толстенькой попке и хлопая в ладошки. На самом деле его зовут Том, но прозвище Тигр подходит ему куда больше.

Я задула все свечи. Когда огоньки на свечах погасли, Тигр заплакал, и нам пришлось снова зажечь их, чтобы он мог сам задуть их.

В день рождения я завтракала в постели. Мама и Стив тоже присели ко мне на кровать и пили кофе. Тигр возился под кроватью и вылез наружу, держа в руках мой давным-давно потерявшийся носок. Он прикрыл этим носком, словно пледом, свой нос, а мама и Стив ворковали, умиляясь Тигром.

Потом я стала разворачивать подарки. Они были завернуты в блестящую серебристую бумагу и перевязаны розовыми лентами с большими бантами. Подарки

выглядели так красиво, что мне захотелось сначала подержать их в руках, полюбоваться ими, разглаживая серебристую бумагу, осторожно трогая пальцем банты и пытаясь догадаться, что там внутри. Но вмешался Тигр и начал сам разрывать бумагу и распутывать ленты.

— Тигр, прекрати! Это мои подарки, а не твои, — сказала я, пытаясь убрать их от него.

— Он просто хочет помочь тебе развернуть их, Флосси, — сказал Стив.

— Тебе лучше поторопиться, дорогая, иначе ты опоздаешь в школу, — сказала мама.

Тигр завел свое «хе-хе-хе». Возможно, он хотел сказать «ха-ха-ха», имея в виду «не мешай мне».

Короче говоря, у меня не осталось шанса насладиться видом завернутых в блестящую серебристую бумагу подарков и пришлось не откладывая развернуть их. Вот список подарков, которые я получила (обожаю составлять всевозможные списки).

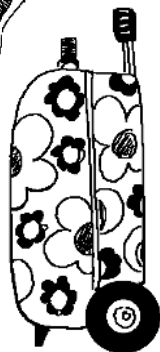
1. Пара синих джинсов со множеством маленьких кармашков, застегнутых на розовые пуговицы в форме сердечка. Они отлично подходили к розовой, украшенной сердечками футболке с симпатичной коалой на груди.

2. Розовая обувная коробка с парой кроссовок внутри. Кроссовки были голубые с розовыми шнурками.

3. Маленький футляр с гелевыми ручками и почтовый набор — пачка бумаги и конверты.

4. Небольшой розовый чемодан на колесиках.

Подарок номер 5 я оставила напоследок, потому что он был самый большой и мягкий — я надеялась, что это может оказаться плюшевый зверек (согласна на любого, лишь бы это был не тигр). Бумага на этом подарке уже была надорвана, и наружу выглядывал длинный нос и два больших коричневых уха. Я залезла внутрь пакета и обнаружила еще два крошечных коричневых уха и малюсенький зао-

стренный носик. Это оказалась мама-кенгуру с сидящим в ее сумке кенгуренком.

— Нет, Тигр, он хочет оставаться в мамином кармане, — сказала я, убирая подарок подальше от сводного братца.

Тигр заревел.

— Дай ему на минутку кенгуренка, пускай поиграет. Ничего он ему не сделает, — сказал Стив, вставая и направляясь в ванную.

Стив иногда говорит такую чушь! Тигр немедленно схватил кенгуренка и сунул прямиком себе в рот — всю голову целиком, с ушами и носиком.

— Мама, Тигр его съест! — запротестовала я.

— Не говори глупости, Флосс, — сказала мама и добавила, обращаясь уже к Тигру: — Выплюни!

Она засунула палец в раздувшийся рот Тигра и вызволила бедного маленького кенгуренка.

— Тигр его всего облизывал! — сказала я.

— Ну и что? Вытри слюни одеялом и не будь таким ребенком, девочка-именинница, — сказала мама и спросила, слегка подтолкнув меня локтем: — Ну как, тебе понравились подарки, Флосс?

— Да, очень понравились, — ответила я, сгребая подарки, чтобы убрать их подальше от Тигра.

Предполагается, что я должна любить своего маленького сводного брата, но, честно говоря, зачастую мне хочется, чтобы его держали в клетке, как самого настоящего тигра.

— Вообще-то у нас есть для тебя еще один подарок, — сказала мама. Глаза у нее сверкали, как яркие огоньки на моих именинных свечах. Она крикнула Стиву, который был в это

время в ванной: — Я могу рассказать Флосс прямо сейчас, Стив?

— Да конечно, почему нет? — ответил он, входя в мою спальню и стирая на ходу с лица остатки мыльной пены для бритья.

Он мазнул мыльной пеной подбородок Тигра и прикинулся, будто собирается побрить его. Тигр восторженно завопил и закрутился, уворачиваясь от отца, а затем размазал пену по моему красивому пододеяльнику с узором из вишенки. Я стерла пену и тяжело вздохнула.

— Ну и что же это за дополнительный подарок? — настороженно спросила я.

Я очень надеялась, что мама не объявит мне, что у нее будет еще один ребенок. Мне одного Тигра хватит выше крыши. Если таких Тигров станет двое, это будет просто ужасно.

— Это подарок для всех нас. Самый лучший подарок, и все благодаря Стиву, — ответила мама. Она смотрела на Стива так, словно он был великим рок-музыкантом или знаменитым футболистом, чуть ли не полубогом, а не самым обыкновенным скучным парнем, который ковыряет в носу и чешется во всех местах.

Стив самодовольно ухмыльнулся и напряг мышцы, изображая из себя культуриста.

— Стив получил повышение по службе, Флосс, — сказала мама. — Теперь он менеджер — здорово, правда? У них появилась новая дочерняя компания, и Стива направляют по делам в Сидней. Потрясающе, верно?

— Да, наверное. Поздравляю, Стив, — вежливо сказала я, не слишком-то стараясь вникнуть в суть дела. Меня гораздо больше волновало пятно на моем пододеяльнике.

— Сидней! — подчеркнула мама.

Я моргнула, глядя на нее. Ну Сидней и Сидней. Что такое Сидней, в конце концов? Просто какое-то старомодное мужское имя.

— Она не понимает, что такое Сидней и где он находится, — рассмеялся Стив. — Скажи, у вас в школе, случаем, не проходят географию?

Только теперь до меня дошло.

— Сидней, который в Австралии? — спросила я.

Стив хлопнул в ладоши. Тигр, обезьянничая, тоже засучил своими пухлыми розовыми кулачками, а мама крепко обняла меня.

— Разве это не чудесно, Флосс! Только представь себе этот солнечный край, где стоит лишь выйти из города, и ты оказываешься на роскошном пляже! Вообрази!

Я вообразила. Я увидела нас на огромном белом пляже, где по песку скачут кенгуру, по пальмам ползают коалы, а у берега в изумрудной воде плещутся прелестные стройные женщины, все как одна похожие на Кайли Миноуг. Я увидела, как мы с мамой плывем рядышком, а Стив... Стива я отодвинула далеко-далеко от нас — пусть носится по волнам на доске для серфинга. А Тигра я мысленно засунула в сумку к кенгуру и отправила еще дальше, на поросшую кустарником пустошь. Как это называется? Ах да, буш¹.

— Это будет волшебно, — сказала мама и раскинулась на моей кровати, вытянув ноги и руки, словно уже загорала на пляже.

— Да, волшебно, — эхом повторила я. — Обязательно расскажу сегодня об этом в школе Рианнон и всем остальным тоже. Эй, а как же быть со школой? — спохватилась я.

— Ну, Стив предполагает, что мы пробудем в Сиднее не меньше шести месяцев, хотя и не переедем туда навсегда. Так что тебя ожидает новая, австралийская школа, пока мы будем жить там, — ответила мама. — У тебя будет масса удивительных впечатлений.

— Но я там никого не знаю, — сказала я, чувствуя, как у меня тревожно забилося сердце.

¹ Буш — малонаселенные обширные пространства, поросшие кустарником, очень характерны для Австралии.

— Очень скоро у тебя появятся новые подруги. Много новых подруг.

— Но мне нравятся мои нынешние подруги, — возразила я.

Мы с Рианнон были лучшими подружками уже почти целый год. А быть лучшей подругой Рианнон замечательно, потому что:

1. Она главный лидер в нашем классе, ее всегда выбирают старостой, старшей в любой игре и капитаном в любой команде.

2. К тому же она самая красивая девочка в классе. Нет, самая красивая девочка во всей школе! У Рианнон длинные темные волосы, изумительно прямые и очень блестящие. У нее красивые брови дугой и длинные густые черные ресницы, а глаза ярко-голубые. Рианнон очень высокая и стройная и, когда вырастет, наверняка сможет стать манекенщицей. Или рок-звездой. Или ведущей на телевидении. Или моделью, звездой и ведущей сразу.

3. Все хотят дружить с ней, особенно Марго, но Рианнон моя лучшая подруга, вот так-то. И Марго никогда нашей дружбы не разрушит. Нашей с Рианнон дружбы не разрушит вообще никому.

Я обожала Рианнон, даже несмотря на то, что она временами слишком любит командовать. Постоянно говорит, что я должна делать. Но я на нее не обижаюсь, потому что мне просто нравится делать ей приятное.

Я попыталась представить себе большую австралийскую школу. Это было легко, потому что я видела много австралийских фильмов по телевизору. Представила, как меня окружают девочки — все в забавных клетчатых платьях, улыбаются, показывая белые крупные зубы, и хором кричат: «Привет, Флосси, можно мы будем твоими подругами?»

— Ну, в общем-то, я скажу «да», хотя на самом деле я подруга Рианнон, — пробормотала я.

— Эй, очнись, именинница! — сказала мама, целуя меня. — Ладно, пойду прыгну в ванну после Стива. А ты присмотри пока вместо меня за Тигром.

Присматривать за Тигром нужно в оба, да еще хорошо бы иметь при этом пару запасных глаз на затылке.

Я собрала свои подарки и положила их на верхнюю книжную полку, где Тигр до них не дотянется. Представила, как я отправляюсь в Австралию в своей новой футболке, джинсах и кроссовках, с чемоданом на колесах в одной руке и с плюшевым кенгуру под мышкой. Теперь я понимала, насколько продуманно мама выбрала для меня подарки на этот день рождения.

Потом я посмотрела на почтовый набор. Гелевые ручки всех цветов радуги, писчая бумага и конверты. Кому я должна буду писать так много писем?

Тут мое сердце забилося чаще, и я побежала в ванную, крича:

— Мама! Мама!

— Что? — спросила мама, хлопоча вокруг Стива, как возле маленького ребенка.

— Мам, а как насчет папы? — спросила я.

— Думаю, отец позвонит тебе сегодня вечером, Флосс, — взглянула на меня мама. — А в субботу, как обычно, ты с ним увидишься.

— Да, я знаю, но что же будет, когда мы уедем в Австралию? Я смогу видеться с ним?